

ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ՔԱՂԱՔԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

НАХИЧЕВАНСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ МОСКОВСКОГО ДОГОВОРА И РУССКО–ТУРЕЦКО–АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ 1920-1921 ГГ.

Гаянэ Махмурян

Доктор исторических наук

Институт истории НАН РА

РА, Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24/4

Эл. адрес: ggmakhm@hotmail.com

Статья представлена 09.10.2020, рецензирована 14.05.2021,

принята к публикации 28.06.2021

DOI: 10.53548/03208117-2021.2-9

Вступление

Московский договор между Советской Россией и кемалистской Турцией от 16 марта 1921 г. был одним из наиболее «политических» текстов в новейшей истории дипломатии. Он полностью игнорировал исторические, социальные, правовые аспекты международных отношений, базируясь исключительно на факторе силы и результатах военного завоевания, на принципах целесообразности и умения навязать партнерам по переговорам приемлемый статус-кво. Этот договор входил в цепочку Брест-Литовского (3 марта 1918 г.), Батумского (4 июня 1918 г.), Александропольского (2 декабря 1920 г.), а затем Карсского (13 октября 1921 г.) соглашений. Добавим, что Московский договор был построен исключительно на «пакетных» началах, постоянно увязывая в одно целое Нахичеван, Зангезур и Карабах, к которым добавились Батум и Сурмалинский уезд.

Кроме того, турецкая сторона успешно вела одновременную дипломатическую борьбу в Москве и Лондоне. Кемалисты широко использовали идеологический фактор и ясно понимали неспособность Советской России вести против них войну. Турция не упустила также всех возможностей антисоветского мятежа в Ереване от 16 февраля – 22 апреля 1921 г., что вывело армянскую сторону из процесса москов-

ских переговоров.

Напомним, что Лондонская конференция стран Антанты, куда пригласили делегацию министра иностранных дел кемалистов Бекира Сами, пересматривала 21 февраля – 14 марта 1921 г. Севрский договор от 10 августа 1920 г. Работа Бекира Сами помогала его поехавшим в Москву соратникам маневрировать и шантажировать большевистское руководство. Что же касается ереванского мятежа, инспирированного жестокостью и размахом репрессий советской военной власти, то он, безусловно, носил временный характер. Это военное выступление спасало жизни руководства Республики Армения и было безнадёжной попыткой реанимировать Севрский договор. Оно было выгодно РСФСР, Англии, Турции, Франции, США, партийному руководству Первой Республики, но не армянскому народу в целом. Ведь в условиях реставрации дашнакского кабинета кемалистам было легче сохранять свои войска в Александрополе вплоть до 22 апреля 1921 г., а национальные интересы армян стало некому представлять на переговорах с большевиками. Так что все стороны, дискутировавшие в Москве и Лондоне, располагали полной свободой действий.

Особенности Нахичевана как объекта российско-турецких переговоров

Большевики и кемалисты не рассматривали Карабах, Зангезур и Нахичеван по отдельности, исходя из этнического, географического, экономического, исторического факторов. Они всегда увязывали эти три армянских района в один пакет, подчиняя вопрос Нахичевана другим, в основном внешним обстоятельствам. К тому же, на московских переговорах умалчивали о фактах резни в этом крае, где в 1914 г. армяне составляли более 40% населения. Между тем, 18 июля – 23 августа 1918 г., 20-28 июля и 17-25 декабря 1919 г. массовая резня и бегство неугодных жителей были организованы турецкой регулярной армией. При этом большевики постоянно подтверждали на переговорах, что сам Нахичеван являлся частью Армении и должен был войти в ее состав. В 1920-1921 гг. всегда подчеркивалось, что этот край служил звеном стратегического пути из Турции в Россию, Персию и Среднюю

Азию, да еще и располагал железной дорогой.

Итак, Нахичеван как часть исторической области Васпуракан, протянувшейся до Вана, был единственной частью Западной Армении в составе России, а с 1918 г. – и в составе Республики Армения (далее: РА). Между тем, Османская империя считала западноармянские провинции своим исключительным владением и не желала делать исключение для указанного региона. Затем этот край стал объектом двойного торга: с Европой, чтобы признать его за Арменией в обмен на отказ от Севрского договора, и с Турцией – в обмен на другие блага и земли. Большевики были категорически против активного взаимодействия Армении с Западом, хотя сами они, еще до заключения Московского договора, первыми подписали 16 марта 1921 г. соглашение Р. Хорна – Л. Красина с Англией. С той самой Англией, которая была хозяином положения в Закавказье всего год назад и еще не потеряла там действенных рычагов давления¹. Как известно, Московский договор был подписан *двумя днями позже*, а дату 16 марта поставили, чтобы скрыть заключенную уже сделку большевиков с англичанами.

Далее, учитывая, что Нахичеван находился на мировом торговом пути и имел железную дорогу, Турция не желала, чтобы армяне контролировали масштабный грузовой транзит. А Республика Армения была слишком слаба и не стремилась укрепляться в тех регионах, которые она могла удержать и освоить. Она напрасно ожидала закрепления своих прав на Западе и его давно уже нереальной военной помощи. Сам же маршрут был не единственным для России и Турции. При наличии порта Трапезунд на общем Черном море и железной дороги из Сарикамыш в Карс – Эрзерум, России были не нужны интенсивные турецкие связи со Средней Азией. Это отмечал и полномочный представитель РСФСР в РА Б. Легран в письмах своему руководству при подготовке Московской конференции².

¹ Подробнее: Махмурян 2002, 242-244; Makhmourian 2017, 87, 89. Англо-советское соглашение имело торгово-политический характер. Московский же договор заключили 18 марта 1921 г.

² См.: Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. 2000, 279; Геноцид армян 2003, 356, Հոհրաթյան 2010, 151, 154:

Особенности русско-турецких отношений в 1920-1921 гг. применительно к Нахичевану

Со своей стороны, правительство РА игнорировало тот факт, что оно не могло помешать русско-турецким связям, особенно перевозкам по Черному морю. Начиная с 14-28 августа 1920 г. это было циничное накачивание Турции русским оружием и золотом, направленным против независимой Армении. Но Турция и не скрывала своих намерений после Севра, а Россия помогала ей просто потому, что не имела возможности ее остановить. Война против Турции была невозможна, в отличие от раздела вместе с ней сфер влияния. Такова была реальность: в условиях неизбежной агрессии кемалистов Россия старалась обеспечить себе как можно больше территории.

Э.А. Зохранян, например, опирался на оценку Б. Леграна и называл ситуацию 1920-1921 гг. русско-турецким разделом Армении³. Мы не согласны с его определением, т.к. стороны не договорились заранее о линии соприкосновения двух войск, чтобы присвоить конкретные территории. Даже после 14 августа 1920 г., когда Бекир Сами получил устное согласие председателя Совета народных комиссаров В. Ленина на оккупацию Сарикамыш и Шахтахта (Аркашата)⁴, Г. Чичерин продолжал требовать от кемалистов уступок в Ване, Муше и Битлисе. До сентябрьской турецко-армянской войны 1920 г. он считал всю Восточную Армению территорией независимой Республики, значит в последующем – и РСФСР, а ввод в Шахтахт кемалистских сил, нарушивший условие, подписанное в Тифлисе Б. Леграном, рассматривался в Москве как временная мера.

От Армении не скрывали принудительности и обязательности советизации. Тем не менее, ей отдавали приоритет перед Турцией. При этом роль кнута играли видные большевики Г. Орджоникидзе и С. Киров, открыто нарушавшие указания Политбюро ЦК РКП(б) и выступавшие за быстрый захват власти в Ереване⁵. Мирное, поэтапное направ-

³ Зннннннннн 2010, 271-272:

⁴ Тифлисское Соглашение от 10.VIII.1920 г. между РА и РСФСР оговаривало сохранение в Шахтахте армянской армии.

⁵ Например: Blank 1980, 22.

ление представляли Г. Чичерин и Б. Легран. Они считали, что мягкое обращение позволит избежать территориальных потерь, и главное – нужно выждать до подписания Севрского договора, чтобы узнать, что именно признает Запад в качестве армянских территорий и о чем потом можно будет торговаться с Турцией. Так что проволочки правительства А. Оганджяна в июне – июле 1920 г. были выгодны не только РА и поэтому не вызывали очень резкой реакции из Москвы. На региональном же уровне в качестве пряника послужила увязка будущего трех армянских районов – Нахичевана, Зангезура и Карабаха в единое целое.

Заметим, что на переговорах с посланцами РА Москва не использовала довод об этническом большинстве азербайджанцев в Нахичеване и до конца июня 1920 г. стабильно признавала его армянским⁶. Правда, взамен она отрывала от Армении Карабах, игнорируя подавляющее большинство армянского населения в этом крае. В данном случае выдвигали фактор географии – оба региона были крайними в цепочке стратегического железнодорожного коридора. Кроме того, для восстановления своей власти в регионе Москва была вынуждена договариваться с военно-политическими главарями Ангоры (Анкары), потому что она могла только приостановить, но не отменить их военную операцию. Учитывая обстановку, она предпочитала делить чужие земли с той властью, которую не могла победить.

Нарком по делам национальностей И. Сталин и В. Ленин считали, что в важном для них регионе приходится выбирать между Арменией – с возможностью западных переговоров – и Турцией с Азербайджаном⁷.

⁶ «Спорность» Нахичевана появилась лишь в тифлисском Соглашении от 10.VIII.1920 г. Заявления Г. Чичерина и Б. Леграна об армянском характере края: Р. Ованнисян 2007, 734, 737, 745. Такой же тезис зафиксирован в Протоколе заключительного постановления мирных делегаций РСФСР и РА от 28.X.1920 г.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 628, л. 1, а также в отчете представителя Советской Армении в Москве С. Тер-Габриеляна для ЦК КПА от 15.I.1921 г. о его беседе с И. Сталиным: НАА, ф. 114, оп. 2, д. 31, л. 70; Саркисян 1990, 78. Хотя главный штаб Красной армии и Реввоенсовет 11-й Красной армии взяли за отделение этой области от РА 22.VI и 15.VII.1920 г., ввод большевистских войск в любой регион сразу превращал его в «спорный».

⁷ Саркисян 1993, 6.

В отличие от неуступчивой РА Турция проявила инициативу⁸ и была настойчивой. Она обещала поднять Ближний Восток для давления на Англию. Кемалисты имели на месте военную силу. Они передали России Азербайджан, но могли вызвать там волнения. В качестве актива РСФСР, к 28 августа 1920 г. обе стороны признавали: кемалисты не смогут воевать без российского оружия, и они ни в коем случае не подчинятся Севрскому договору⁹.

Успешный поход армии РА в Нахичеван и его влияние на переговоры РСФСР с Арменией и Турцией в июле – августе 1920 г.

Вот на таком фоне 19 июля 1920 г., уже после того, как дипломатическая миссия РА в Москве Л. Шанта отвергла идею считать «ничейным» и «спорным» весь стратегический транспортный коридор¹⁰, турецкая делегация Бекира Сами прибыла в столицу РСФСР для заключения договора. В эти же дни 18-й и 34-й регулярные полки 11-й турецкой дивизии бежали от армии РА из Нахичевана вместе с массами татарского населения. 18 июля делегация районного Мусульманского национального совета (далее – МНС) приняла в Ереване от военного министра Р. Тер-Минасяна и генерала-майора О. Ахвердяна ультимативные «Условия о признании мусульманским населением Нахичеванского уезда власти правительства Республики Армении»¹¹.

20 июля МНС признал Шарур-Нахичеван от Гайли-Друнка (Волчьих Ворот) до Джульфы неотъемлемой частью РА, но через считан-

⁸ Русско-турецкие контакты начались с письма М. Кемаля В. Ленину от 26.IV.1920г. В нем говорилось: если РСФСР намерена советизировать Грузию военным или дипломатическим путем и изгнать англичан из Закавказья, «турецкое правительство берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается заставить Азербайджанскую Республику войти в круг Советских государств». Подробнее: Novannisian 1974, 32, 47, 52, Միջազգային 2001, 48: Ответ Г. Чичерина последовал только 4 июня того же года.

⁹ Помимо слов Г. Чичерина на 4-й встрече с Бекиром Сами от 28.VIII.1920, см. его письма в Политбюро ЦК РКП(б) от 28, 30.VII.1920 г., или оценку М. Кемаля к 17.IX. 1920 г. об угрозе потерять власть без поставок оружия: Геноцид армян 2003, 109-111, 150, 157-158, 170.

¹⁰ Т. е. Нахичевана, Зангезура и Карабаха. НАА, ф. 200, оп. 1, д. 218, л. 112.

¹¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 484, л. 26-26 об.; Նախիջևան-Շարուրը 1918-1921 թթ., 1993, 257-258: Подробнее: Махмуриян 2018, 51-52.

ные дни он предложил возобновить переговоры под эгидой стран Антанты или США. И поскольку условия ультиматума МНС не выполнял, армянская армия возобновила наступление¹². Войска РА действовали успешно, и 23-го числа штаб 11-й турецкой дивизии приказал своим частям покинуть Джульфу с Ордубадам, отойти в Шахтахт и перейти там персидскую границу. МНС же назвался 25 июля ревкомом и обратился в Баку и к Красной армии за помощью. Одновременно он заявил командованию войск РА, что хотел бы организовать мирную передачу главного города района.

Передышка помогла противнику, так как 28 июля 1920 г. две роты 1-го кавалерийского полка 28-й дивизии Красной армии вышли на шоссе рядом с г. Нахичеван. За ними последовали представитель турецкого командования Халил-паша Кут и советская миссия Я. Упмала-Ангарского, двигавшаяся в Эрзерум с 407,5 кг золота. 30 июля уже кабинет РА получил ультиматум от «командующего объединенными войсками РСФСР и красной Турции, занимающими город Нахичеван и его окрестности»¹³. Пригрозив начать боевые действия, В. Тархов потребовал от Шарурского сводного отряда РА начать отступление. Тем самым он осуществил предложенный из Эрзерума план и вернул кемалистов в Нахичеван, откуда их несколько дней назад успешно вытеснили части генерала-майора Г. Шелковникяна¹⁴.

В таком контексте Бекир Сами встретился 24 июля в Москве с Г. Чичериным и его заместителем Л. Караханом. Те сразу предложили удовлетворить хотя бы частично армянские требования по западную сторону от границы 1914 г.¹⁵ Подобный ход приглашал к дипломатическому торгу вокруг уже опубликованного текста Севрского догово-

¹² Ünlüvar 1948, 31-32; Cebesoy 1953, 35; «Յանաջ» (Երևան), 27.VII.1920:

¹³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 468, л. 33; «Յանաջ», 3.VIII.1920; Hovannisian 1996, III, 318; IV, 155. Новый ультиматум Красной армии от 1.VIII.1920 г. грозил «рядом сокрушительных ударов»: НАА, д. 581, л. 218.

¹⁴ 12.VII.1920 г. К. Карабекир пригласил командира 11-й Красной армии М. Левандовского войти в прямой контакт с 11-й Баязетской дивизией. 18.VII.1920 г. Реввоенсовет РСФСР дал согласие. См.: Հանրային 2010, 28-29:

¹⁵ Hovannisian 1996, IV, 154-155.

ра¹⁶. Турецкий министр иностранных дел ответил, что армяне перемешаны с мусульманскими элементами и больше не составляют большинства населения в какой-либо обсуждаемой зоне.

Затем, 6 августа 1920 г., на советско-армянских переговорах в Тифлисе, А. Джамалян и А. Бабалян потребовали от Б. Леграна вывести Красную армию из Нахичевана. Между тем Халил-паша настаивал, чтобы К. Карабекир разместил там целую дивизию. А поскольку в районе уже были дислоцированы семь турецких батальонов и большевистские войска, договаривающиеся стороны стали называть зону Карабаха-Зангезура-Нахичевана спорной территорией. 10 августа 1920 г. в тифлисское Соглашение между РСФСР и РА записали, что в обмен на признание независимости РА Россия занимает своими частями спорный Нахичеван. Армянской армии предписали отойти к линии Шахтахт – Хок, и Ереван получал практически нереализуемое право эксплуатировать железную дорогу до Джульфы¹⁷.

В это время командующий турецким Восточным фронтом К. Карабекир требовал от М. Кемаля наращивать войска в данном крае, а Халил-паша боялся, что быстрая переброска оттуда Красной армии в Ереван для советизации Армении помешает им развязать захватническую войну. Нахичеван стал ареной военной гонки между двумя диктатурами. И каждая из них ставила сугубо прагматичные задачи. Одновременно Бекир Сами проводил 13 августа в Москве третью встречу с Г. Чичериным. Глава турецкой делегации был недоволен правом РА на эксплуатацию железной дороги. Он требовал согласия на оккупацию своей армией узловых пунктов на двух маршрутных направлениях: Шахтахта и Сарикамыш¹⁸. Понимая, что РСФСР не может помешать этому движению, глава НКВД оставил за Лениным необходимость дать 14 августа устный ответ.

Итак, 28 июля 1920 г. Красная армия фактически отняла Нахи-

¹⁶ Մարթիրոսի 1979, 41: В ответ XV турецкий корпус получил 26.V.1920 приказ захватить Нахичеван: Մաֆրաիւնյան 2019, 69:

¹⁷ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 529, л. 70-70 об.; д. 588, л. 173-173 об. Сообщение Г. Орджоникидзе Ленину, Л. Троцкому и Г. Чичерину об этом событии: ф. 1022, оп. 8, д. 116, л. 12.

¹⁸ Մաֆրաիւնյան-Շարիր 293: Б. Легран, например, предпочитал чисто русскую оккупацию первого города.

чеван у РА, чтобы ввести туда свои части. Одновременно она вернула в край бежавшие оттуда турецкие подразделения, хотя последующее согласие Ленина от 14 августа относилось к Шахтахту, но не к г. Нахичеван. Понятно, что и Соглашение Б. Леграна от 10 августа подписывалось «вдогонку», просто закрепляя наличие советских войск в административном центре края. В долгосрочной перспективе турки вытеснили оттуда большевиков. Кемалисты смогли расширить границы Азербайджана за счет Нахичевана в обмен на его номинальное подчинение России. Именно номинальное, потому что они старались записать в текст будущего договора с РСФСР свое право на опеку всех мусульман Кавказа и Закавказья.

Так Советская Россия шла к поражению и будущему вытеснению ее из Закавказья, где ее представители воспринимаются мусульманским населением как чужаки¹⁹. Для стабильного пребывания большевиков в регионе требовалось поддерживать автохтонных армян и другие заинтересованные в их присутствии народы. Значит российское утверждение должно было носить прогрессивный характер и обеспечивать социальные блага местному населению. А поскольку на начальном этапе этого не было, примененная система управления, с ее бесперспективной идеологией захвата, и репрессивная политика быстро привели в 1921 г. к успеху антисоветского февральского мятежа.

Пытаясь играть прогрессивную роль даже в условиях уже принятого РСФСР протурецкого курса, Г. Чичерин по-прежнему выдвигал требования на Западную Армению. Причем ход событий свидетельствует, что дипломатия августа 1920 г. учитывала только военно-политические факторы, и глава НКВД еще не планировал уступать какие-либо восточноармянские территории. Их потерю нужно отнести на счет осенней войны 1920 г.

¹⁹ Насколько столкновение Красной армии и сводного Шарурского отряда Г. Шелковника порадовало Халила и было не выгодно РА: Marshall 2010, 142. Об оценке, данной в связи с тем, что после массовых грабежей и насилия большевики «очутились в роли пришлых иноземцев-завоевателей», говорится в секретном Заключении президиума Совета пропаганды и действия народов Востока – органа бакинского съезда народов Востока, отосланном в президиум исполкома Коминтерна, ЦК РКП(б) и НКВД России 17.IX.1920 г.: Геноцид армян 2003, 169.

Политикам же Республики Армения требовалось учесть, что спланированный турецким генштабом транзит, ради которого и оказывали давление на Ереван, переименовав Нахичеван в спорную территорию, станут осуществлять любыми методами, включая силовые. Большевики и кемалисты старались как можно дальше продвинуть точку их соприкосновения. Ереван стремились лишить стратегически важного Шахтахта, а кабинет РА был не в силах воевать против согласованного Россией и Турцией транзита по своей территории. Прямое сухопутное соприкосновение двух диктатур становилось неизбежным, и в такой ситуации, благодаря властям Республики Армения народ оказался между молотом и наковальней. При этом все жизненно важные перевозки кемалисты осуществляли по морю, через Новороссийск.

Добавим, что на встрече с Бекиром Сами 14 августа 1920 г. В. Ленин указывал, что Красная армия занята Польшей, а значит не сможет направить большое войско на Кавказ. Лидер большевиков разделил мнение гостя, назвав передачу армянам Шахтахта ошибкой, которую пообещал скоро исправить. Бекир Сами ответил, что решит эту проблему наступлением, и получил согласие. Помимо указанных в статье, дополнительной причиной данной сделки стали: 1) желание быстрой советизации всего Закавказья; 2) необходимость отплатить кемалистам за бескровную передачу большевикам Азербайджана и 3) колебания армян в вопросе, дать ли России роль «посредника при разрешении ее пограничного спора с Турцией»²⁰.

Так Ленин оплачивал землей укрепление и возможность расширения своей власти. Ведь вся революция 1917-1922 гг. была обменом территории на установление нового строя. Причем Г. Чичерин и Б. Легран отмечали, что медленная реставрация завоюет России всю Восточную Армению, если не манипулировать ее вопросами в мировой и региональной политике в одностороннем порядке.

При всех авансах Ленина Бекиру Сами проект советско-турецкого договора, парафированный 24 августа 1920 г. в Москве, не содержал в себе пограничного решения. РСФСР еще не соглашалась с «Нацио-

²⁰ Ulchenko 2015, 201.

нальным обетом» – то есть с фактическим восстановлением Брестского мира. Учитывая это, 26 августа турки приняли посредничество РСФСР в вопросе их размежевания с Арменией. В ответ уже Г. Чичерин не оспаривал 28-го числа турецких объяснений о захвате Шахтахта и Сарикамыша. На угрозы Бекира Сами переметнуться к Антанте глава НКИД парировал, что его требования в Западной Армении заметно меньше западных изъятий, закрепленных Севром, а без русских денег и оружия Турция проиграет войну²¹.

Этот момент стал последней точкой в развязывании турецкой агрессии против РА. Ереван обязан был знать о происходящем в Москве и предпринять нужные шаги. Все лимиты мирного времени и возможности для западной ориентации армянского кабинета были исчерпаны. И даже при этом не делалось попыток снять угрозу войны, начав собственные, двусторонние переговоры с кемалистами вокруг Севра, равно как и организационных шагов по его реализации или ратификации.

Внешнеполитическое значение турецко-армянской войны 1920 г.

Итак, при активном русско-турецком сближении и полном отсутствии западной военной поддержки, кабинет А. Оганджяна не имел выигрышных перспектив. Его отказ договариваться с В. Лениным либо с М. Кемалем в период 10 августа – 20 сентября 1920 г. породил преступную, но выгодную для большевиков тактику: неизбежная агрессия Ангоры должна была вызвать смену власти и идеологии в РА. Большевики в Москве и Баку любой ценой, в том числе применяя войска, восстанавливали российские позиции в Закавказье. Армянские же власти делали в ответ на это разрушительные для Республики ошибки.

Международное право не заменяло реальной силы, а когда РА приняла 18 ноября 1920 г. условия перемирия кемалистов, у Москвы не было военных контраргументов. Там лишь признали катастрофический для армян статус-кво и только после подписания Московского до-

²¹ Hovannisian 1996, IV, 160-162. На тезис Г. Чичерина: «Не вмешиваемся, не знаем планов, не считаем возможным мешать» Г. Орджоникидзе ответил: «Занятие турками этих пунктов, конечно, для армян – истребление, но так как у них сил нет, то мы ничем не рискуем» (Геноцид армян 2003, 155-156).

говора смогли вытеснить турецкую армию из Александрополя.

Даже в Нахичеване, где турецкие части Вейсела Юнувар-бея утвердились летом 1919 г. и где их постоянно пополняли из штаба 11-й Баязетской дивизии, Красная армия шла на совместное пребывание, так как ничего не получала от возможного столкновения с ней. Правильно ли было для правительства РА дважды останавливать успешные бои в Нахичеване, чтобы оказаться перед блоком из советского Азербайджана и РСФСР с кемалистами и встать на подступах к административному центру края? Правильно ли было затягивать катастрофу сентябрьской войны с Турцией и вызывать дополнительные разрушения своей Республики, если не было возможности ее защитить? И насколько разумным было оттягивать неизбежную советизацию своего государства с его дополнительными территориальными потерями в пользу Турции? Политика Советской России была циничной, но откровенной. Принимая в расчет перечисленные вопросы, автор этих строк считает политику РА с 10 августа 1920 г. грубой ошибкой, а с начала октября 1920 г., учитывая тяжелейший ход войны на два фронта – и преступлением. Вся ответственность за потерю половины Восточной Армении ложится на кабинет А. Оганджяна.

Суверенные государства называются независимыми, потому что им принадлежит право объявлять войну, обязанность вести ее с успехом и ответственность за будущее населения и границы своей страны. Им, а не любым внешним силам. Когда внешние силы становятся непреодолимыми – независимость заканчивается. Либо в результате добровольного подчинения, либо – захвата и принуждения. Такова реальность политики как в настоящем, так и в прошлом – особенно в процессах, разворачивавшихся вокруг Нахичевана.

Военная фаза Нахичеванского вопроса осенью 1920 г.

Отосланный из Москвы для совещания в Ангору член турецкой миссии Юсуф Кемаль телеграфировал туда 15 сентября 1920 г. из Трапезунда проект русско-турецкого договора и добавил, что Ленин считает советский договор с Арменией ошибкой, которую кемалисты могут исправить. В случае их нападения Красная армия не будет вме-

шиваться²². И действительно, «Заключение» Совета пропаганды и действия народов Востока для Коминтерна, ЦК РКП(б) и НКВД от 17 сентября 1920 г. содержало план насильственной советизации неуступчивой РА с помощью турецкой агрессии²³. Внешняя политика большевиков была предельно откровенной и громогласной.

К 14 октября, в условиях быстрого отступления армии РА, Л. Шант предложил Б. Леграну в Ереване, чтобы Россия оттеснила турок до Ерзнки, передала Зангезур с Нахичеваном Армении и признала Карабах спорной территорией²⁴. Его собеседник не хотел выводить Красную армию из последних трех районов, резонно полагая, что Республика не удержит данный коридор, и туда просто придут аскеры. Тем не менее, подписав 28-го числа Протокол заключительного постановления, советская сторона подтвердила, что «Правительства РСФСР и А[з]ССР признают незыблемое право Республики Армения на территории спорных областей – Нахичеванского и Зангезурского уездов и выведут из пределов этих уездов все войсковые части, находящиеся в подчинении командованию РСФСР и А[з]ССР»²⁵.

При этом, заверенный вместе с Протоколом проект Мирного договора указал в ст. IV, что будущее всех трех звеньев транспортного региона «при отсутствии непосредственного соглашения, будет определяться референдумом»²⁶. Для пережившего три этнические чистки Нахичевана²⁷ такая формулировка требовала детальных объяснений. В текст дополнения I к договору (ст. III) записали, что кабинет РА согласен на военный транзит по своей территории в обмен на 25% всех оружейных грузов²⁸, ст. XII он предоставил РСФСР «право эксплуата-

²² Свидетельство самого Юсуфа Кемалья в его мемуарах приводится в: Hovannisian IV, 164.

²³ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 107, л. 9; Геноцид армян 2003, 171. Дословно: защита Советской России и мировой революции диктуют наступление в союзе с «турецкими войсками на Армению под флагом свержения ига дашнаков, ...с целью соединения с революционной Турцией».

²⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 12, л. 35.

²⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 12, л. 29; д. 628, л. 1.

²⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 12, л. 30; д. 628, л. 4.

²⁷ Մախմուրյան 2017, 213-215, 219, 225, 240:

²⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 12, л. 33.

ции участков узкоколейной железной дороги Шахтахты – Маку»²⁹, вновь потребовав, чтобы большевики вместе с Азербайджаном признали его суверенитет в Нахичеване и вывели оттуда их войска³⁰.

Конечно, Протокол и проект Мирного договора противоречили друг другу, отменяя также тезис Соглашения от 10 августа о «спорности» указанных районов. Октябрьский Проект отменил прежнее согласие Еревана на размещение в Нахичеване армии РСФСР. Зато теперь он заменял спорность территории на явно невыгодный для Армении референдум, отдававший подвергнутый геноциду край Азербайджану. Между тем Протокол содержал недвусмысленное решение в пользу РА, которое трудно поддавалось реализации, учитывая катастрофический характер турецко-армянской войны. Поэтому 4 ноября он был отвергнут в Баку И. Сталиным и Г. Орджоникидзе³¹. Потеря Карса и разгромный ход войны привели к тому, что региональный конфликт, включая будущее Нахичевана и границы всей Армении, стал предметом сугубо советско-турецкого спора. В этом политическом узле уступки и турецкая ориентация как РСФСР, так и РА привели к тяжелейшим территориальным потерям Армении, стимулировав возвращение кемалистов к требованиям «Национального обета» и Брестского договора.

Так, при оккупации 7 ноября 1920 г. Александрополя К. Карабекիր снова нарушил Брестскую линию. «К сожалению, армянское правительство не использовало возникших (и усиленных им – Г.М.) противоречий между Турцией и Россией. Опасаясь, что ввод в Армению советских войск... может привести к утрате республикой самостоятельности, оно согласилось принять кабальные, унижительные условия перемирия, предложенного турками»³². Причем не только перемирия, но и столь же кабального Александропольского договора.

Разрабатывая его текст, ереванская делегация отказалась от Севрского договора, и по ст. 2 она согласилась, что при полном не-

²⁹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 628, л. 9.

³⁰ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 12, л. 34; д. 628, л. 10. Аналогичное требование содержало дополнение II к Мирному договору (д. 12, л. 35; д. 628, л. 12).

³¹ Материалы совместного секретного заседания Кавбюро ЦК РКП(б) и политбюро ЦК компартии Азербайджана: Геноцид армян 2003, 211-212.

³² Саркисян 1993, 13.

вмешательстве РА в Нахичеване, Шаруре и Шахтахте «посредством плебисцита будет установлена особая администрация. ...Эти районы временно будут находиться под защитой Турции»³³. Принимая такую формулировку, А. Хатисян способствовал столкновению военных интересов Москвы и Ангоры. Ведь 10 августа и 28 октября РА узаконила наличие в Нахичеване российских войск, их транзит и эксплуатацию железной дороги, а теперь (2 декабря 1920 г.) она уступала право военного размещения и управления Турции. Понятно, что в отличие от августовского Соглашения с РСФСР, Александропольский текст максимально усилил турецкие позиции в Нахичеване, Шаруре и Шахтахте. Новое, навязанное кемалистами обстоятельство определяло суть будущей работы Г. Чичерина. Теперь дипломатическая роль России сводилась к границам уменьшившейся почти вдвое РА, границам без Шарура-Нахичевана, по отношению к которому оставалось определить его азербайджанскую – после плебисцита – или турецкую принадлежность. Александропольский договор выводил Россию из списка претендентов. Столь же проблематичным становился и статус Зангезура с Карабахом.

Политические результаты войны 1920 г.: как распорядились Нахичеванским вопросом на Московской конференции 1921 г.

В таких условиях Москва получила турецкое предложение договориться и пригласила 31 декабря 1920 г. официальный Ереван участвовать в переговорах. 20 января 1921 г. нарком по иностранным делам Советской Армении А. Бекзадян выехал на конференцию в Москву, где его делегацию должны были пополнить заместитель наркома А. Каринян с представителем наркомата в РСФСР С. Тер-Габриеляном. И даже в это время И. Сталин повторял, что Нахичеван останется в составе Армении. Азербайджанская же делегация говорила о самоопределении и невозможности передачи региона Турции или Армении. Руководитель последней, нарком юстиции Б. Шахтахтинский предлагал превратить пока «этот край в самоуправляющуюся под протекторатом Советской России область. Такой способ разрешения вопроса сдвинет

³³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 602, л. 438.

турок с занятой ими позиции и не может не удовлетворить Армению»³⁴.

26 февраля 1921 г., уступая требованию турок, Московскую конференцию открыли без армян. Главной причиной, не без резона, называли вооруженное антисоветское выступление в Ереване³⁵. От РСФСР переговоры вели Г. Чичерин и член Всероссийского Центрального исполкома Дж. Коркмасов. К 10 марта советская сторона признала на заседании политической комиссии «Национальный обет» и все захваты, зафиксированные Александропольским договором, который настойчиво отрицался как юридический документ³⁶.

Глава ангорской делегации Юсуф Кемаль полагал, что «в силу самого факта *признания* населением турецких войск Нахичеван состоит под покровительством Турции. Тем не менее, она согласна уступить это покровительство Азербайджану при условии получения от Азербайджана обязательства не переуступать этого покровительства третьему государству»³⁷. Границу должны будут определить военные специалисты, которые внесут ее в отдельное приложение к договору, а в случае межнациональной резни армия Ангоры не останется безучастной³⁸. Причем заметим, что в этом контексте понятие «третьего государства» относится не только к Армении, но и к РСФСР.

Г. Чичерин напомнил, что Александропольский договор не ратифицирован, и Москва не признает турецкого распоряжения Нахичеваном, поскольку «призыв» местных мусульман не усвоил должной «юридической достоверности». Нарком говорил о неправомерности назначать опеку отсутствующей на переговорах стороне и выдвинул формулировку, по которой «область Нахичевани будет непрерывно связана с Азербайджаном и будет пользоваться автономией под его покровительством»³⁹. В этот момент протекторат выдвигали и рассматривали чуть ли не как уступку по сравнению с турецкой аннексией. На деле же

³⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 602, л. 438.

³⁵ Հոհրարյաի 1979, 213-214, Գալղյաի 1999, 440, Խաչատրյաի 2007, 124:

³⁶ Первая нота протеста правительства Советской Армении последовала уже 10.XII. 1920 г.: Документы внешней политики III 1959, 378-379.

³⁷ НАА, ф. 113, оп. 2, д. 17, л. 19; Геноцид армян 2003, 429.

³⁸ НАА, ф. 113, оп. 3, д. 21, л. 59-60; Саркисян 1990, 88-89.

³⁹ Обе цитаты: Геноцид армян 2003, 429.

это был простой шантаж Юсуфа Кемаля в пользу Азербайджана.

В ответ 12 марта 1921 г. на заседании политической комиссии Москва взялась позаботиться о нестесненном Турцией «суверенитете» всех республик Закавказья. Российская сторона отметила, что проведенная военными экспертами граница РА превзошла все требования Азербайджана. Последний «неизменно признавал своей крайней границей Волчьи Ворота. ...[Поэтому лучше было] придерживаться границы округа Шарур-Даралагыз»⁴⁰. Наконец, 18 марта 1921 г. Г. Чичерин, Дж. Коркмасов, Юсуф Кемаль, Рза Нурибей и Али Фуад-паша подписали текст договора, датированный 16-м числом⁴¹. На словах Советская Россия отвергала Александропольскую капитуляцию РА, но именно ее, а точнее – фактическую оккупацию и невозможность вытеснить чужие войска – внесли в основу русско-турецкого если не союза, то хотя бы договора о дружбе и братстве. Причем эта дружба дала кемалистам прямое соприкосновение с Азербайджаном через Нахичеван.

Что касается самого текста, то по ст. III Московского договора Нахичеванская область образовывала «автономную территорию под протекторатом Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству»⁴². Возникает ряд вопросов: почему протекторат, а не просто автономия? Для кого именно он учреждается, для азербайджанцев под властью Азербайджана? И может ли тот уступить протекторат «второму государству», т.е. Турции?

По ст. VIII стороны препятствовали образованию или пребыванию на их территории «организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны или части ее территории, равно как и пребывания групп, имеющих целью борьбу против другой страны. Россия и Турция принимают на себя такое же обязательство и в отношении советских республик Кавказа, при условии взаимности». При этом, под турецкой территорией «подразумевается территория, находящаяся *под непосредственным военным и гражданским управлением*

⁴⁰ НАА, ф. 113, оп. 3, д. 23, л. 10.

⁴¹ Tengirsenk 1967, 230; Казанджян 1999, 184, 186; Геноцид армян 2003, 466, 29. О том, что Московский договор передал Турции больше территории, чем Александропольский текст: Նախիջևանի հիմնադրումը 1993, 78: А также: Tsvetkova 2018, 103.

⁴² Документы внешней политики III 1959, 598-599.

правительства Великого национального собрания Турции»⁴³.

Поскольку положения договоров и порождающие их ситуации имеют предательское свойство повторяться, возникают вопросы: означает ли всякое русско-турецкое сближение, что Россия станет подавлять политику других республик, когда она невыгодна для турок? Считает ли она главным фактором границы способность ее военной защиты и гражданского контроля? Здесь следует ответить утвердительно – Московский договор исходит из реальной политики, оставляя в стороне нормы демократии и международного права. И насколько отношение России к курдам приведет к дополнительному торгу, поскольку их движение развивается вне Кавказа?

Ст. IX свела на нет обязательства по транзиту, столь важному для Турции, но проблематичному для России. По этому пункту стороны обязались осуществить все необходимые меры, применяя собственные правила, «установленные в каждой стране на этот счет».

По ст. X граждане каждой страны, находясь в государстве партнера, подчинялись законам страны проживания. Это не касалось обязанностей воинской службы или «права наследственного и дееспособности»⁴⁴ граждан. Последнее подлежало отдельному, особому соглашению. И принцип наибольшего благоприятствования тоже не распространялся на союзников России или Турции (ст. XI).

ЦИК РСФСР быстро ратифицировал договор 20 марта 1921 г.; 31 июля то же сделала турецкая сторона. И хотя на Московской конференции дипломаты договорились, что, возвращаясь домой, делегация Юсуфа Кемалья остановится в Тифлисе и заключит соглашения со всеми республиками Закавказья, он сообщил оттуда в апреле месяце, что договор будет подписан только с Грузией и Азербайджаном. Оказалось, что у него не было полномочий на переговоры с Арменией⁴⁵.

Как известно, Московский договор распорядился армянскими землями без равноправного участия советской, но независимой Арме-

⁴³ Документы внешней политики III 1959, 600. Выделено автором статьи.

⁴⁴ Обе цитаты: Документы внешней политики III 1959, 600.

⁴⁵ О дате 20.III.: I-IV сессии Всероссийского Центрального Исполнительного 1922, VIII; Декреты Советской власти XIII 1989, 237; см. также: Кузнецова 1961, 65.

нии. Даже при обязательстве заключить позднее аналогичное соглашение со всеми республиками Закавказья, текст договора грубо попирает международное право и провозглашенное большевиками право наций на самоопределение. Два непризнанных в мире революционных и диктаторских правительства шантажировали друг друга возможным альянсом с Антантой⁴⁶ и вновь утверждали их легитимность за счет Армении и ее территорий, тех территорий, которые следовало признать армянскими, исходя из норм демократии (факторы истории, экономики, геноцида населения, наличие Севрского договора), но можно было поделить, ибо у РА не было сил их занять или контролировать.

Турция обещала революцию на Востоке и успешную войну против Антанты на Западе. Она настаивала на ее «Национальном обете», Брест-Литовском и Александропольском договорах. Делегация Юсуфа Кемаля на протяжении 5-30 января 1921 г. не покидала Карс, пока не получила ноту НКВД РСФСР, заверившую, что ей не выдвинут территориальные требования в пользу Армении. Она шантажировала Россию возможными волнениями в Азербайджане. Армения же не предлагала ничего, чтобы найти партнера против турецкой агрессии, понимая, что ее ждет война на два фронта – война крайне непопулярная и безнадёжная в глазах населения; слабое военное строительство и столь же неудовлетворительное сопротивление; неспособность правительства Республики закрепиться в доступных для него районах, под разговоры о Трапезунде, Ване, Битлисе и Эрзеруме – все это свидетельствовало не в пользу ее кабинета.

⁴⁶ 20.XI.1920 г. нарком по иностранным делам Азербайджана М.Д. Гусейнов сообщал И. Сталину, что К. Карабекир подтвердил возможность «союза М. Кемаля с Антантой». 14.XII. ангорский кабинет известил НКВД: «Англия непрерывно обращается к нему с предложениями». См. также письмо Г. Чичерина В. Ленину от 23.XII (Геноцид армян 2003, 246, 321, 334). На Лондонской конференции в феврале – марте 1921 г. Бекир Сами обещал обратить турецкие войска против РСФСР, а Л. Красин заключил торго-вый договор с британцами, в обмен на взаимную пассивность большевиков в Индии и англичан в пределах бывшей Российской империи.

Нахичеванский вопрос при подготовке и подписании Карсского договора от 13 октября 1921 г.

Только упорная работа НКВД РСФСР заставила турок выполнить максимально выгодный для них Московский договор и вывести войска из Александрополя. Лишь после ультиматума 11-й Красной армии от 13 апреля 1921 г. город был очищен 22-го числа. В том же месяце, после передачи района Азербайджану, турецкие воска вывели из Нахичевана⁴⁷. 7 мая совещание Закавказских республик в Баку создало армяно-азербайджанскую комиссию по уточнению нахичеванской границы, которая приняла, что разделительная линия начнется с Араздаяна и возвратит Армении 142 кв. км. в южной части Ереванского гавара. Это решение подлежало утверждению Турцией на предстоявшей Карсской конференции. Последняя проходила 26 сентября – 13 октября 1921 г. под знаком турецких отказов на все закавказские предложения. От Советской Армении в конференции участвовали нарком по иностранным делам А. Мравян и нарком по внутренним делам П. Макинцян, от РСФСР – ее полномочный представитель в Латвии Я. Ганецкий. После упорных возражений главы кемалистской делегации К. Карабекира армяно-азербайджанскую договоренность по Нахичевану утвердили в ст. 5 Карсского договора и приложении III к нему⁴⁸.

По этой ст. 5 «правительство Турции и правительство Советской Армении и Азербайджана согласны, что Нахичеванская область в границах, определенных в приложении III настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана». А приложение III гласит: «Территория Нахичевани. Деревня Урмия – отсюда по прямой линии – станция Араздаян (оставляя ее Социалистической Советской Республике Армении) – затем по прямой линии к горе Даш-бурун западной (3142) – линия водораздела горы Даш-бурун восточной (4108) – проходит через реку Джаанам-дараси к югу надписи «Родн.» (Булак) (юж.) – следует по линии водоразделов горы Ба-

⁴⁷ Հախըրըշի 2010, 193:

⁴⁸ Договор о дружбе между ССР Армении, Азербайджанской ССР и ССР Грузии, с одной стороны, и Турецкой Республикой – с другой, заключенный при участии РСФСР, в Карсе: Документы внешней политики IV 1960, 420-429; Հախըրըշի 2010, 307:

гарсых (6607 или 6587) и отсюда следует по административной границе прежнего Эриванского округа и уезда Шаруро-Даралагез через высоту 6629 к горе Кемурлю-даг (6839 или 6930) и отсюда к высотам 3080 – Саят-даг (7868) – деревня Курт-Кулаг (Кьюрт-Кулаг) – гора Гамесур-даг (8160) – высота 8022 – Кюки-даг (10282) и восточная административная граница прежнего Нахичеванского округа»⁴⁹.

Как отмечает Б. Арутюнян, Александропольский договор принес армянам потерю Карсской области, Сурмалинского уезда и районов Шарура-Нахичевана, при этом Турция неожиданно отдала РА 750 кв. км. в Агбабинском районе Карса. Московский договор вернул Грузии часть Батумского округа (3000 кв. км.), зафиксировал передачу Турции Сурмалу (3750 кв. км.), но из ранее врученных РА 750 кв. км. отдал кемалистам 142 кв. км. (остаток в 608 кв. км. стал Амасийским районом). И уже Карским договором советская Армения получила 142 кв. км. из Шаруро-Нахичевана, взамен потери такой же площади в Карсе⁵⁰.

Заметим, что до 7-9 марта 1921 г. кемалисты увязывали обмен Батумского сектора с Нахичеваном⁵¹, а не с Сурмалу. Однако в указанные нами дни РСФСР предпочла потерять этот уезд, но передать Шарур-Нахичеван Азербайджану, над которым сохраняла ее собственный надзор. Таким образом Грузия и Азербайджан получили важные районы, оплаченные за счет армян. В конечном итоге, ратифицированный ЦИК Азербайджана 3 марта 1922 г., ВЦИК РСФСР 16 марта, ВНС Турции 17 марта, ЦИК Армении 20 марта, ЦИК Грузии 14 июня Карсский текст (обмен грамотами состоялся 11 сентября в Ереване, между представителями Армении и Азербайджана – Гамидом Султановым) завершил и дополнил грубо нарушавший базовые нормы международного права Московский договор, закрепив тяжелое поражение нашего народа в борьбе за самосохранение.

⁴⁹ Документы внешней политики IV 1960, 423, 429, Խաչատրյան 2007, 140-141:

⁵⁰ Հարությունյան 2011, 52, 56–58:

⁵¹ Геноцид армян 2003, 404, 419, 432-433, 472-473, 493; о турецких притязаниях на Сурмалу 7-9.III.1921 г.: 418, 420-421, 425-426.

Заключение

Московский договор воплотил новую ленинскую стратегию, принявшую бесперспективность противостояния Западу на русско-турецкой границе. Новая политика была нацелена на сотрудничество и взаимные компромиссы вместо долговременного военно-дипломатического противостояния и череды неудачных для России войн. Такая стратегия не может вызывать возражений, когда она не осуществляется в ущерб интересам третьих стран и народов. Между тем, приходится констатировать, что Красная армия отняла у Республики Армения Нахичеван, когда потребовала 28 июля 1920 г. вывести из района ее Шарурский сводный отряд и вернула туда турецкие части. Правда, юридически она признавала весь регион частью РА, чтобы воздействовать на ереванский кабинет в целях советизации Армении. 14 августа В. Ленин назвал ошибкой советско-армянское Соглашение и одобрил оккупацию Шахтахта турецкими частями. После катастрофы турецко-армянской войны осенью 1920 г. глава делегации РА А. Хатисян официально отказался от Нахичевана, а на переговорах в Москве в феврале – марте 1921 г. кемалисты передали этот край Азербайджану.

Лишь после фактического признания Александропольского договора РСФСР смогла на равных обсуждать передачу Нахичевана Баку. При этом Красная армия была не в силах воевать против кемалистов, и признание статуса-кво было пределом ее возможностей. Реставрация 16 февраля – 22 апреля 1921 г. в Армении дашнакской власти, дезавуировавшей делегатов Советской Армении и признавшей Александропольский текст накануне подписания Московского договора, тоже не способствовали ее участию в переговорах в Москве, против чего категорически выступала турецкая делегация.

Начиная с декларации ревкома от 30 ноября 1920 г. о признании уезда нераздельной частью Советской Армении, Азербайджан был стабильно уступчивей в вопросе армянского Нахичевана и не брался утверждать там свой суверенитет собственными силами. Этот вопрос решила турецкая сторона, и Армения лишилась своего края, трижды пережившего в 1918-1920 гг. геноцид, осуществленный османской и кемалистской армиями, в тесном сотрудничестве с местными татарами.

Советская Россия и кемалистская Турция использовали их сотрудничество в целях дипломатического торга на Западе. Датировка договора не истинным 18, а 16 марта 1921 г. маскировала факт опережающего заключения советско-английского соглашения в Лондоне. Кемалисты же успешно завершили их игру 13 октября 1921 г. в Карсе, где Нахичеван уменьшили на 142 кв. км. в пользу Армении, а все закавказские советские республики подписали поставленный перед ними текст, идентичный Московскому.

Главный урок для армянской дипломатии: независимая Армения не должна вести боевые действия на два фронта и не может оставаться посередине в ходе конфликта или тесного партнерства России с Турцией или Ираном. Смена главного партнера крайне опасна в нашем регионе, где важны не номинальное присутствие флага или политическое партнерство, а реальные возможности вмешательства и обороны. Наш регион еще долго будет полем реальной, силовой политики.

Գրականություն

- Ավագյան Ա. 2001, Թուրքիայի՝ որպես մահմեդականների հովանավորի, դիրքորոշումը Մոսկվայի կոնֆերանսի ընթացքում, Նախիջևանի հիմնահարցը Մոսկվայի 1921 թ. մարտի 16-ի ռուս-թուրքական պայմանագրում, Գիտաժողովի նյութեր, կազմ. Ռ. Համբարձումյան, խմբ. Հ. Սիմոնյան, Երևան, «Նախիջևան», էջ 47-56:
- Գալոյան Գ.Ա. 1999, Հայաստանը և մեծ տերությունները 1917-1923 թթ., Երևան, «Գիտություն», 539 էջ:
- Զոհրաբյան Է.Ա. 1979, Սովետական Ռուսաստանը և հայ-թուրքական հարաբերությունները 1920-1922 թթ., Երևան, ԵՊՀ հրատ., 344 էջ:
- Զոհրաբյան Է.Ա. 2010, Նախիջևանյան հիմնահարցը 1920-1921 թթ., Երևան, ԵՊՀ հրատ., 430 էջ:
- Խաչատրյան Կ.Հ. 2007, Հայ-ռուսական հարաբերությունները 1920-1922 թվականներին, Երևան, «ՀՀ ԳԱ Պատմության ինստիտուտ», 260 էջ:
- Հակոբյան Ա.Մ. 2010, Խորհրդային Հայաստանը Մոսկվայի և Կարսի պայմանագրերում, Երևան, «Գիտություն», 338 էջ:
- Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), Փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու 2000, խմբ. Ա. Գալոյան, Վ. Ղազարխեցյան, Երևան, «Գիտություն», 455 էջ:
- Հարությունյան Բ.Հ. 2011, Ալեքսանդրապոլի և Մոսկվայի պայմանագրերի

- համադրական քննության շուրջ, Պատմաբանասիրական հանդես, N 3, Երևան, էջ 51-61:
- Մախմուրյան Գ.Գ. 2017, Նախիջևանն ըստ Մ. Նահանգների Պետքարտուղարության եւ Հայաստանի Ազգային արխիվի փաստաթղթերի (1918-1920), Հայկազեան հայագիտական հանդես, N 37, Բեյրութ, էջ 207-244:
- Մսրըլեան Զ. 1979, Երեք դաշնագիրներ (Ալեքսանդրապոլի, Մոսկուայի եւ Կարսի դաշնագիրները, 1920-1921 թթ.), Պեյրութ, «Զ. Մեսսերլիան», 175 էջ:
- Յառաջ, Երևան, 27.VII.1920, 3.VIII.1920:
- Նախիջևան-Շարուրը 1918-1921 թթ., Փաստաթղթեր և նյութեր, 1993, խմբ. Հ.Հ. Ֆելեքյան, Բանբեր Հայաստանի արխիվների, N 1-2, Երևան, էջ 24-387:
- Սաֆրաստյան Ռ.Ա. 2019, Մուրաֆա Քեմալ. Պայքար Հայաստանի Հանրապետության դեմ 1919-1921 թթ., Երևան, «Տիր», 140 էջ:
- I-IV сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва 1922. Стенографический отчет, Москва, «Госиздат», 432 с.
- Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий 2003, т. 2, ч. 1, ред. и сост. Ю. Г. Барсегов, Москва, «Гардарики», 912 с.
- Декреты Советской власти, 1 февраля – 31 марта 1921 г. 1989, т. XIII, Москва, «Политиздат», 574 с.
- Документы внешней политики СССР 1959, т. III, под ред. А.А. Громыко, Москва, «Госполитиздат», 725 с.
- Документы внешней политики СССР 1960, т. IV, под ред. Л.С. Гапоненко и др., Москва, «Госполитиздат», 837 с.
- Казанджян Р. 1999, К вопросу о датировке Московского советско-турецкого договора 1921 г., Вестник общественных наук НАН РА, N 1, Ереван, с. 183-187.
- Кузнецова С.И. 1961, Установление советско-турецких отношений, Москва, «Восточная литература», 84 с.
- Махмуриян Г.Г. 2002, Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918-1920 гг. Бремя белого человека, Ереван, «Лусакн», 309 с.
- Махмуриян Г.Г. 2018, Проблема Нахичевана в американской политике (1919-1920 гг.), Историко-филологический журнал, N 1, Ереван, с. 35-55.
- Национальный архив Армении, Ереван, ф. 113, оп. 2, д. 17; оп. 3, д. 21, 23; ф. 114, оп. 2, д. 31; ф. 200, оп. 1, д. 12, 218, 468, 484, 529, 581, 588, 602, 628; оп. 2, д. 107; ф. 1022, оп. 8, д. 116.
- Ованнисян Р. 2007, Международные отношения Республики Армения 1918-1920 гг., Ереван, «Тигран Мец», 912 с.
- Саркисян А.А. 1990, Из истории деарменизации Нахичеванского края (1920-1921 гг.), Вестник общественных наук АН АрмССР, N 9, Ереван, с. 74-93.

- Саркисян Е.К. 1993, Из истории советско-армянских дипломатических отношений, Вестник общественных наук НАН РА, N 3, Ереван, с. 3-17.
- Blank S., Mikoian, Stalin, and the Struggle for Power in Transcaucasia, 1919-1922, 1980, "Occasional Papers", Woodrow Wilson International Center for Scholars, Kennan Institute for Advanced Russian Studies, Series N 95, Wash., 33 p.
- Cebesoy A.F. 1953, Milli mücadele hatıraları, İstanbul, "Vatan Neşriyatı", 526 s.
- Hovannisian R. 1974, Armenia and the Caucasus in the Genesis of the Soviet-Turkish Entente, The Armenian Review, N 1, Boston, p. 32-52.
- Hovannisian R. 1996, The Republic of Armenia, in 4 vols., vol. III, From London to Sèvres, February – August 1920, Berkeley & Los Angeles, "University of California Press", 534 p.
- Hovannisian R. 1996, The Republic of Armenia, vol. IV Between Crescent and Sickle: Partition and Sovietization, Berkeley & Los Angeles, "University of California Press", 496 p.
- Makhmourian G. 2017, On the Issue of Origination and Location of the Armenian National Home (in 1920-1922), Review of Armenian Studies, N 3, Yerevan, p. 76-97.
- Marshall A. 2010, The Caucasus under Soviet Rule, NY, "Routledge", 400 p. Times, London, 12.V.1920.
- Tengirşenk Y.K. 1967, Vatan hizmetinde, İstanbul, "Bahar", 302 s.
- Tsvetkova T. 2018, Turkish National Movement and Soviet Russia in Cacasus (1919-1922), Journal of Balkan and Black Sea Studies, N 1, İstanbul, p. 77-114.
- Ulchenko N. 2015, A Glimpse of History: How the Treaty of Kars Was Signed (March Through October, 1921), Review of Armenian Studies, N 32, Ankara, p. 199-208.
- Ünüvar V. 1948, İstiklâl Harbinde Bolşeviklerle Sekiz Ay, 1920-1921, İstanbul, "Y.Y.", 87 s.

**ՆԱԽԻՋԵՎԱՆԻ ԳԱՎԱՌԸ ՄՈՍԿՎԱՅԻ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻ
ԵՎ 1920-1921 ԹԹ. ՌՈՒՍ-ԹՈՒՐԹ-ԱԴՐԲԵՋԱՆԱԿԱՆ
ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ**

Գայանե Մախմուրյան

Ամփոփում

Ելնելով Սևրի պայմանագրի արդյունքները ի չիք դարձնելու անհրաժեշտությունից՝ քննալական Թուրքիան համաձայնության եկավ

Խորհրդային Ռուսաստանի հետ և 1920 թ. հուլիսի 28-ին Կարմիր բանակի աջակցությամբ վերադարձավ Նախիջևան, որտեղից նրան դուրս էր մղել Հայաստանի Հանրապետության բանակը: ՀՀ-ն համաձայնեց շրջանը «վիճելի» տարածք համարել և ընդունեց այնտեղ Կարմիր բանակի զորքերի տեղակայումը: Հաշվի առնելով 1920 թ. թուրք-հայկական պատերազմի կորստաբեր զարգացումները՝ պաշտոնական Երևանը հոկտեմբերի 28-ին համաձայնեց Նախիջևանում հանրաքվե անցկացնել, իսկ ՌՍԴԽՀ-ն ընդունեց Հայաստանի աներկբա իրավունքը շրջանի նկատմամբ: Սակայն դեկտեմբերի 2-ին, Ալեքսանդրապոլում կնքված պայմանագրով, ՀՀ-ն թուրքական բանակին զիջեց հանրաքվե անցկացնելու և տարածաշրջանի հսկողության հնարավորությունը: Այսպիսով, Հայաստանից խլվեց ինքնիշխան իրավունքը Նախիջևանի հանդեպ: Թուրքիայի՝ հետագա անգիջում կեցվածքի և Ադրբեջանը խորհրդայնացնելու գործում նրա ներդրման հետևանքը դարձավ 1921 թ. մարտի 16/18-ին կնքված Մոսկվայի պայմանագիրը: Այդ գործարքը, կոպտորեն խախտելով միջազգային իրավունքը և առանց երրորդ՝ անկախ պետության՝ խորհրդային դարձած, բայց խռովության մեջ ներքաշված Հայաստանի մասնակցության, Ադրբեջանին հանձնեց Նախիջևանի հսկողությունը: 1921 թ. հոկտեմբերի 13-ին, ստանալով տարածքային փոքր զիջում, Խորհրդային Հայաստանը ստորագրեց Կարսի պայմանագիրն ու ճանաչեց Նախիջևանի նոր կարգավիճակը:

Բանալի բառեր՝ Հայաստանի Հանրապետություն, Նախիջևան, Խորհրդային Ռուսաստան, քեմալական Թուրքիա, Ադրբեջան, 1921 թ. Մոսկվայի պայմանագիր, Կարսի պայմանագիր:

НАХИЧЕВАНСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ МОСКОВСКОГО ДОГОВОРА И РУССКО–ТУРЕЦКО–АЗЕБАЙДЖАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ 1920–1921 ГГ.

Гаянэ Махмуриян

Резюме

Исходя из необходимости уничтожить результаты Севрского договора, кемалистская Турция вступила в сговор с Советской Россией и вместе с Красной армией вернулась 28 июля 1920 г. в Нахичеван, откуда она была вытеснена армией Республики Армения. РА согласилась со статусом района как «спорной» территории и с размещением там Красной армии. Учитывая катастрофическое развитие турецко-армянской

войны 1920 г., 28 октября официальный Ереван согласился с проведением в Нахичеване референдума, а РСФСР признала незыблемое право Армении на этот район. Однако подписав 2 декабря Александропольский договор, РА передала турецкой армии проведение референдума и контроль за районом. Так договор отнял у Армении суверенное право на Нахичеван. Результатом последующей неуступчивости Турции и ее вклада в дело советизации Азербайджана стало подписание 16/18 марта 1921 г. Московского договора. Эта сделка, грубо нарушившая международное право и достигнутая без участия третьего – независимого, советского, но охваченного мятежом государства Армения, передала контроль над Нахичеваном Азербайджану. 13 октября 1921 г., получив небольшую территориальную уступку, Советская Армения подписала Карсский договор и признала новый статус Нахичевана.

Ключевые слова – Республика Армения, Нахичеван, Советская Россия, кемалистская Турция, Азербайджан, Московский договор 1921 г., Карсский договор.

NAKHJEVAN REGION IN THE CONTEXT OF THE TREATY OF MOSCOW AND OF THE RUSSIAN–TURKISH–AZERBAIJANIAN RELATIONS IN 1920-1921

Gayane Makhmourian

Abstract

As it was necessary for the Kemalist Turkey to abolish the results of the Treaty of Sèvres, it came to an understanding with the Soviet Russia and gained assistance of its Red Army. Thus, the Turkish detachments returned into Nakhijevan on July 28, 1920, though they were driven out of it earlier by the forces of the Republic of Armenia. The latter one agreed to consider this district a "contestable" territory and adopted the deployment of the Bolshevik Army in it. Taking into account the fatal course of the Turkish-Armenian War of 1920, the official Yerevan did not reject on October 28 the future referendum in Nakhijevan; and the RSFSR accepted the unshakeable right of Armenia in regard to this district. However, the Alexandropol Treaty was signed on December 2, and the Republic of Armenia referred a conduct of referendum and control over the whole area to the Turkish Army. This Treaty deprived Armenia of the sovereign rights

regarding Nakhijevan. Subsequent stubbornness of Turkey, together with its contribution to the Sovietization of Azerbaijan, produced the Treaty of Moscow, signed on March 16/18, 1921. This transaction grossly violated the international law and without participation of the third party – independent, though sovietized but mutinous Armenia, had transferred trusteeship over Nakhijevan to Azerbaijan. On October 13, 1921, Armenia got a tiny territorial cession, sanctioned the Treaty of Kars and recognized the new status of Nakhijevan.

Key words – Republic of Armenia, Nakhijevan, Soviet Russia, Kemalist Turkey, Azerbaijan, Treaty of Moscow 1921, Treaty of Kars.